

Крик заставил Ся Суйцзиня упасть на землю, схватившись за ногу главы форта Сюэ, и его протащили несколько шагов, пока он умолял:

— Нет! Пожалуйста, не надо! Вы только спугнёте змею! У нас нет доказательств, нужно поставить ловушку, чтобы она сама показала свой лисьего хвост!

Глава форта Сюэ ответил:

— Разве мне нужны доказательства, чтобы кого-то убить?

— Нет-нет, если вы убьёте Шэнь Линлун, где я тогда найду Жетон Девяти Драконов?

Юй Фан, до этого момента остававшийся спокойным, вдруг заговорил:

— Всё это лишь ваши догадки, нельзя с уверенностью утверждать, что Бай Линлун и есть Шэнь Линлун. Чтобы быть уверенными на сто процентов, нужно сначала провести проверку, как и предложил Ли Суцзинь, установить ловушку. В общем, с этим делом нельзя торопиться.

Ся Суйцзинь, чувствуя боль в коленях, поднялся и похвалил:

— Верно сказано! Глава форта Сюэ, лучше сначала позовите Бай Линлун, я проверю её несколькими вопросами, а вы обратите внимание на её реакцию.

...

Ся Суйцзинь почувствовал облегчение — Фан Лан встал на его сторону.

В комнате с оружием находились только глава форта Сюэ, Ся Суйцзинь и Юй Фан. Когда Бай Линлун опустилась на колени перед письменным столом, глава форта Сюэ с недовольным выражением лица уже собирался заговорить, но Ся Суйцзинь опередил его, с улыбкой сказав:

— Бай Линлун, здравствуйте! Я принесу вам стул, садитесь.

Бай Линлун подняла глаза и ответила:

— Я совершила ошибку и заслуживаю наказания, мне не положено сидеть.

Ся Суйцзинь смущённо убрал стул и сел на него сам, затем указал на свой нос и сказал:

— Я Ли Суцзинь, странствующий рыцарь, сражающийся мечом. Именно я убил ту жестокую монахиню, жители города Хуэй называют меня «благодетелем», но, честно говоря, я не заслуживаю этого. Монахиня была прямо под носом у форта Сюэ, у вас множество учеников, которых можно было отправить, чтобы справиться с ней, но вы её скрыли, и мне досталась удача. Должен ли я вас поблагодарить?

Пальцы Бай Линлун в рукавах сжались в узлы, она подняла глаза на Ся Суйцзиня, улыбнулась с невероятным очарованием и сказала:

— Это моя ошибка, я думала, что монахиня — это лишь слухи о злых духах. К тому же форт Сюэ славится своей мощью, кто осмелится нарушить покой на Утёсе Расколотого Неба?.. Но я ошиблась. К счастью, господин Ли вмешался и не позволил монахине забрать ещё одну жизнь. Я бесконечно благодарна и буду каждую ночь переписывать сутры, чтобы искупить свою вину.

— Бай Линлун, не нужно этого делать, главное — признать ошибку и исправиться в следующий

раз. Зачем вам переписывать эти сложные и непонятные сутры? Если у вас есть свободное время, лучше сожгите немного бумажных денег для форта Шэнь. Ведь Цинмин только что прошёл, а в семье Шэнь больше нет наследников, и неизвестно, насколько беден старик Шэнь.

Бай Линлун опустила глаза, словно смотря на ноги Ся Суйцзиня, её ресницы дрожали, и через некоторое время она прошептала:

— Я запомню.

— Ах, да! — Ся Суйцзинь вдруг вспомнил что-то, хлопнул себя по лбу и сказал:

— Сожгите их в храме, я видел, что в храме семьи Шэнь скопилось много пыли, и два куска красной ткани, которыми накрыты таблички, тоже грязные, вы можете заодно...

Когда он упомянул «два куска красной ткани, накрывающие таблички», в глазах Бай Линлун, обычно полных очарования, на миг промелькнуло что-то тёмное, словно тень, пробежавшая среди цветов, и едва уловимая дрожь, которую даже Ся Суйцзинь не смог понять.

В этот момент Бай Линлун уже начала избегать взгляда Ся Суйцзиня, обращаясь к главе форта Сюэ за его спиной. Она выглядела очаровательной, словно жаждущей его внимания, желая броситься в его сильные объятия и найти там защиту.

К сожалению, её желание не сбылось.

Ся Суйцзинь молча наблюдал за этим, затем снова попытался выяснить:

— Монахиня захватила форт Шэнь и творила зло, её следовало бы четвертовать, но я был мягок и лишь нанёс один удар мечом, а тело бросил в пруд перед храмом семьи Шэнь, чтобы накормить рыб. Я считаю, что она получила по заслугам. Бай Линлун, как женщина, вы считаете меня жестоким?

Лицо Бай Линлун слегка покраснело, её слова звучали с нотками странной печали:

— Она сама навлекла на себя беду.

Ся Суйцзинь сразу же рассмеялся и хлопнул в ладоши:

— Ха-ха, верно, она сама навлекла на себя беду. Если вы так говорите, мне не нужно больше чувствовать вину. Сегодня вечером глава форта Сюэ устроит пир, и мы будем праздновать, пока не упадём от усталости.

Его смех был громким и резким, с отголосками, которые казались почти пронзительными.

Глава форта Сюэ одёрнул его:

— Замолчи!

Ся Суйцзинь тут же замолчал, бросив взгляд на Бай Линлун, но она опустила голову, и он не смог разглядеть её выражение.

Выйдя из комнаты с оружием, он с опозданием спросил Юй Фана:

— Ты не думаешь, что я слишком хитроумный?

Юй Фан ненадолго заколебался, затем кивнул.

— Эх, я тоже так думаю.

Перед комнатой с оружием росло множество цветов Юймэйжэнь, их яркие лепестки благоухали. Среди цветов стоял зонтик из голубовато-белой бумаги, под которым молодой человек в сером халате рыхлил землю садовой мотыгой. Лёгкие ветви цветов колыхались на ветру, оттеняя его румяные губы и белоснежную кожу, придавая ему вид хрупкого юноши.

Ся Суйцзинь не смог удержаться и остановился, крикнув ему:

— Ты красивее этих цветов!

Юй Фан слегка приподнял бровь.

Юноша повернулся, его тяжёлые чёлки были влажными от пота, а полуприкрытые глаза, словно из стекла, спросили:

— Что?

— Ничего, просто говорю, что ты красив. Я Ли Суцзинь, как тебя зовут? Не пойми неправильно, я хочу с тобой подружиться.

Лицо юноши омрачилось, он явно не хотел общаться, но медленно ответил:

— Лю Лин.

— Ты тот самый цветочник, который женился на мисс Сюэ?

Ся Суйцзинь шагнул в цветы Юймэйжэнь, раздавив несколько из них.

Ся Суйцзинь:

— Я не специально, я подниму их.

Лю Лин сказал:

— Цветы Юймэйжэнь очень нежные, ты можешь отойти подальше?

Его тонкие брови нахмурились, а взгляд, обращённый к Ся Суйцзиню, был полон раздражения и гнева.

Ся Суйцзинь, чувствуя себя виноватым, отошёл и сказал:

— Не сердись, я Ли Суцзинь, не злодей. Я давно слышал о господине Лю Лине, и сегодня, увидев тебя, я понял, что вкус мисс Сюэ отличается от обычных женщин, раз ей нравятся такие... изящные и нежные.

Лю Лин прикрылся зонтиком, скрыв лицо, и продолжил рыхлить землю.

Ся Суйцзинь снова спросил:

— Дождя нет, зачем ты держишь зонтик?

Лю Лин не ответил.

— Может, у тебя какая-то болезнь, которую нужно скрывать? Расскажи мне, я знаю нескольких врачей, может, они помогут.

— Не лезь не в своё дело! Господин Су, сначала разберись со своей хромой ногой!

В этот момент появилась Сюэ Сяньяо, встав перед Лю Лином, её тонкие брови гневно нахмурились, а затем она повернулась и стала ругать его:

— Ты хозяин, а он гость, если он тебе надоел, просто прикажи ученикам выгнать его! Если что-то случится, я возьму вину на себя. Ты всегда такой мягкий, и люди думают, что тебя можно обижать, и продолжают это делать. Ты не можешь измениться? Сейчас я тебя защищаю, а что, если однажды меня не станет?

Лю Лин стряхнул мотыгу, из-за зонтика показалось его застенчивое лицо, и он сказал:

— Я не боюсь, ты говорила, что всегда будешь защищать меня.

— Я много чего говорила, а ты запомнил только это?

Сюэ Сяньяо, разочарованная его мягкостью, схватила Лю Лина за ухо и крикнула ему:

— Пошли! Сегодня вечером отец устраивает пир, я помогу тебе выбрать красивую одежду.

Лю Лин спросил:

— Что мы празднуем?

— Что ещё? Господин Су убил монахиню, отец радуется!

В этот момент Лю Лин оглянулся на Ся Суйцзиня.

Его взгляд был быстрым, и Ся Суйцзинь не успел ничего уловить, прежде чем Лю Лин повернулся и ушёл, ведомый Сюэ Сяньяо.

Ся Суйцзинь застыл на месте, в сердце его шевельнулось смутное беспокойство. Он пробормотал:

— Что это было?

На вечернем пиру Ся Суйцзинь был рассеян.

Юй Фан налил ему полчашки зелёного чая и подтолкнул к нему, сказав:

— Я не надел маску, смотри на меня.

Ся Суйцзинь улыбнулся:

— В моих глазах только ты, остальные... все лишь объекты для расчётов.

Бай Линлун сидела рядом с главой форта Сюэ, с очарованием наливала ему вино. Сюэ Сяньяо, привыкшая к этому, положила кусок свиной отбивной в чашку Лю Лина и сказала:

— Ешь! Просто наешься, не обращай на них внимания.

Лю Лин, одетый в тёмно-фиолетовый халат, сидел на стуле, скованно и неловко. Перед ним

была тарелка, полная мяса, которое положила Сюэ Сяньяо, но он лишь осторожно кушал тушёное мясо.

Ся Суйцзинь спросил с улыбкой:

— Господин Лю Лин, как давно вы с мисс Сюэ поженились?

— Полтора года, а тебе что?

— Ничего, просто интересуюсь.

Переведены имена и названия: Ся Суйцзинь, Ли Суцзинь, Шэнь Линлун, Бай Линлун, Юй Фан, Лю Лин, Сюэ Сяньяо, глава форта Сюэ, город Хуэй, Жетон Девяти Драконов, Утёс Расколотого Неба, цветы Юймэйжэнь.

Исправлены орфография, пунктуация и оформление прямой речи. Удалены лишние пробелы и приведено к единообразию оформление диалогов.

<http://bllate.org/book/16190/1452598>